

Системы цитирования: где благо, где зло Citation systems: Which is good, and which is evil

В. А. Цветкова

*Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
Москва, Россия*

Valentina Tsvetkova

*Russian National Public Library for Science and Technology,
Moscow, Russia*

В докладе рассмотрены вопросы использования ведущих наукометрических систем для оценки публикационной активности разных типов структур. Показаны особенности и ограничения их использования для российской научно-образовательной среды.

Application of the leading scientometric systems to assess publication activities of various types of entities is examined. Their specific features and limitations in the scientific and education environment in Russia are discussed.

«Нас всех гонят кнутом в одну сторону во имя великого принципа единообразия. ... Но не все мы одинаковые. Кто-то приспосабливается к этому миру, а кто-то, и, возможно, таких найдется немало – не может».

Уоллер Р. Д. Мосты округа Мэдисон / Р.Д. Уоллер; [пер. с англ. Е.Г. Богдановой]. – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 254 с. – с. 91, 161.

1. Состояние систем научного цитирования

Настоящий этап характеризуется повышенным интересом к системам научного цитирования. Эти системы позволяют в какой-то степени отследить публикационную активность в привязке к автору, организации, стране и т.д. Первая система научного цитирования разработана в США в конце шестидесятых начале семидесятых годов прошлого века Ю. Гарфилдом¹, и известна как Web of Science (Wos). Идея на основе публикаций ученых и пристатейных ссылок определить тенденции развития новых направлений, пересечений, активность авторов и их популярность, организаций и стран, сформировать «карты науки» – вот то поле на котором сегодня компания Thomson Reuters развивает и предлагает новые сервисы.

Однако ограниченное число журналов их явно англоязычная направленность² привели к тому, что на Европейском полигоне издательство Elsevier предложило систему Scopus³, которая охватывает более 18 тыс. журналов, в том числе около 330 российских⁴. Это существенно шире, чем в WoS.

Многие страны, учитывая ограниченную представительность своих научных журналов в этих системах, стали разрабатывать собственные системы научного цитирования. Среди этих стран Китай, Япония⁵.

Россия не осталась в стороне от этого процесса. Ограниченное число российских научных публикаций: в Web of Science индексируется не более 10% всех публикаций российских ученых⁶

¹ Гиляревский Р.С., Маркусова В.А., Черный А.И. Слово о Юджине Гарфилде / Научно-техническая информация – с. 2 – №12 – 1995 – с. 23–29.

² Коцемир М. Н. Публикационная активность российских ученых в ведущих мировых журналах / ACTA NATURAE – т. 4 – №2 (13) – 2012 – с. 15–35.

³ <http://elsevier.com> (28.04/2014 г.).

⁴ <http://kpfu.ru> (30.04.2014 г.).

⁵ Зацман Г. Индексы научного цитирования / <http://polit.ru/frtictlr/2012/10/26/quotation> (28.04.2014 г.).

из не многим более сотни журналов, привело к тому, что в России стал создаваться собственная система научного цитирования.

В 2006 г. было принято решение о создании Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)⁷ при содействии Министерства образования и науки РФ. За достаточно короткий срок разработана и запущена в реальную эксплуатацию система, которая включает более чем 8.8 тыс. российских журналов, число публикаций достигает 18.8 млн., число пристатейных ссылок 144.6 млн., и позволяет следить за публикационной активностью, цитируемостью, индексом Хирша. РИНЦ не миновала беда всех информационно-библиографических систем – Ошибки! В написании фамилий, заголовков, транслитерации и т.д. Мы начали активно критиковать разработчиков. Как всегда, мы считаем, что у нас плохо, а ведь и WoS и Scopus имеют ту же проблему. Не секрет, что процесс ввода данных в информационные системы наиболее дорогостоящий, особенно при контроле включении в технологический процесс операций контроля правильности ввода, в данном случае еще и с содержательным аспектом. Ошибки порождаются на всех этапах работы с контентом: на стадии опубликования статьи, на стадии пристатейного цитирования, операторского ввода и в процессе машинной обработки (сливаются поля, исчезает часть данных и пр.). К сожалению пока этого не смогла избежать ни одна информационная система.

Таким образом, инструментов для слежения за наукой вполне достаточно. Мы можем на базе двух ведущих мировых систем WoS и Scopus, а также собственного РИНЦ оценить публикационную активность российских специалистов, посмотреть организации, тематическую направленность исследований и выделить регионы, сравнить их и оценить направления исследований. Мы можем посмотреть и сравнить, наши достижения с мировыми. Это, безусловно, очень важно при принятии управленческих решений на высшем уровне по развитию и финансированию приоритетных направлений.

Стремление к интеграции национальной науки в мировую привело к тому, что в основополагающих документах стали задаваться конкретные показатели доли российских публикаций в мировом информационном потоке. Это «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.»⁸, указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»⁹.

Однако, в России в некоторой степени, процесс оценки публикационной активности принял специфическую форму. По показателям публикационной активности стали оценивать работу конкретных научных и образовательных учреждений, ученых и специалистов, стран. Оценка членов диссертационных советов, экспертных советов ВАК также ориентирована на оценку публикационной активности с акцентом на публикации, проиндексированные в WoS и Scopus. Складывается впечатление, что лица, вписывающие эти показатели в нормативные документы, не учитывают, что целые отрасли знаний не охвачены тем ограниченным числом журналов, которые представлены в этих системах.

Приведем требования к участникам конкурса Российского научного фонда, приведенные в работе¹⁰. *«Вопрос.* Входной фильтр – 28 публикаций за пять последних лет – слишком плотен. У добротного исследователя (ФИАН) 3-4 публикации в год бывает. *Ответ.* В документах фонда нигде не написано, что требуется 28 публикаций. Написано, что нужно 11 публикаций в журналах Web of Science и Scopus и 17 – в изданиях, учитываемых РИНЦ. А РИНЦ учитывает Web of Science со Scopus. *Вопрос.* Почему не написать – 17? *Ответ.* Потому что целый ряд русскоязычных журналов не индексируется в Web of Science и Scopus...». Задается, как в спорте, планка, которую спортсмен должен взять. Но УЧЕНЫЙ – не СПОРТСМЕН. Он ученый. Творческий человек. Его производительность заключается не только в написании статей, а еще и в некотором творческом

⁶ Гохберг Л.М. Статистика науки.: ТЕИС, 2003, 478 с.

⁷ <http://elibrary.ru> (28.04.2014 г.).

⁸ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. М., 2011.

⁹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

¹⁰ Панарина Е., Хлунов А. Цель – изменить тренд, РФНФ стремится поднять результативность российской науки. / ПИОС. – № 15 (1297). – 11 апреля 2014 г. – с. 5 (в форме вопросов и ответов).

процессе, который потом может найти отражение в публикации, а может и не найти. При этом в учете рабочего времени ученых, а особенно преподавательского состава, не планируется время на написание статей, книг. А что делать начинающим ученым, аспирантам?

Это только один из не многих примеров. Привожу стандартный запрос для рядового исполнителя по проектам Минобрнауки России: Web of Science – число публикаций, число цитирований; Scopus – число публикаций, число цитирований, индекс Хирша; РИНЦ – число публикаций, число цитирований, индекс Хирша. Кроме того, надо указать, участвуете ли вы в проектах «Карта Российской науки» (индивидуальный номер ученого), в каких конференциях, проиндексированных в Web of Science, вы участвовали и т.д.

Возможно, ученый со стажем с помощью кучи сотрудников, что-то из этого заполнит, а вот молодому специалисту нечего будет сказать о себе. Трудно подобрать и специалистов-экспериментаторов: они очень мало пишут о своей работе. Не усложняет ли этот подход подбор специалистов для работы в проектах?

Правомочен вопрос: способствует ли это привлечению молодежи к научным исследованиям, не превращается ли этот процесс в отдельное направление для работы с разными типами баз данных для ученых и т.д.

Есть некоторые принципиальные ограничения при подходах к использованию баз данных научного цитирования Web of Science и Scopus, которые необходимо учитывать, и которые заключаются в следующем¹¹:

- значительная часть работ вообще не цитируется (около 40%);
- неизбежно, что цитирование сильно запаздывает относительно издания работы, как минимум на 1–1.5 года, а в некоторых дисциплинах этот период достигает 5–10 лет;
- очевидно, что публикационная активность молодых исследователей значительно ниже, чем имеющих большой стаж научной работы;
- сравнение публикационной активности целесообразно проводить исключительно в одной и той же тематической области;
- публикационная активность – сугубо количественный подход, который не позволяет и не может позволять качественную оценку публикаций;
- разное написание авторов в латинской транслитерации порой не позволяет идентифицировать точную авторскую принадлежность статьи;
- изменение фамилий (у женщин в связи с замужеством и пр.) приводит к сложностям в оценке публикационной активности.

Можно и далее продолжить этот перечень, но это не говорит о том, что названные наукометрические системы не должны использоваться в целях оценки публикационной активности на разных уровнях.

Вопрос состоит в этике использования, в корректности подходов и сравнений. А уж сравнение ученых на основе количественных показателей их публикаций и цитирований – вопрос крайне деликатный и дискуссионный.

В свое время Ю. Гарфилд в своих публикациях неоднократно предупреждал о том, что анализ цитируемости может быть полезным инструментом, но цитируемостью, как и любым другим инструментом – от кувалды до атомного реактора – можно пользоваться и не по назначению.

¹¹ Павловска Елена. Информационно осигуряване на научните изследвания: същност, модели, приложения. – Изд-во «Изток-Запад». – София. – 2012. – 279 с. – с. 205–206. ISBN 978-954-321-981-0.